

[02 . 06 . 2003] «Шестерка» в рукаве. Саммит ШОС никто и не заметил...

В круговерти политических событий последних дней – когда «все флаги в гости к нам» – прошедший 28-29 мая в Кремле третий саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) не то чтобы остался вовсе незамеченным, но особого интереса не вызвал. Между тем сие аморфное и не очень до сих пор понятное образование вылепило внутри себя некий скелет и теперь, вероятно, начнет довольно быстро набирать вес. Вопрос – за счет чего, поскольку здесь возможны варианты. Либо это будет интенсивное наращивание мышц, что впредь гарантирует объекту внимание публики, либо – отложение жиров, подпитываемых вкусными, но бесполезными декларациями.

Решение о создании ШОС было принято лидерами шести государств – России, Китая, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана – в июне 2001 года в Шанхае. На втором саммите 7 июня прошлого года в Санкт-Петербурге был подписан базовый документ, определяющий деятельность новой организации, – Хартия, а также соглашение о Региональной антитеррористической структуре (РАТС). На последней встрече утверждено порядка 10 документов, конкретизирующих отдельные положения Хартии и регламентирующих функционирование руководящих и рабочих органов ШОС (положения о советах глав государств, глав правительств, министров иностранных дел, национальных координаторов и т.д.). Решено создать действующие на постоянной основе секретариат ШОС в Пекине и штаб-квартиру РАТС в Бишкеке. Исполнительным секретарем ШОС (высшее должностное лицо организации) избран нынешний посол Китая в Москве Чжан Дэгуан. Кроме того, подписано соглашение о порядке формирования и исполнения бюджета организации. Утверждена ее символика (эмблема и флаг).

В принятой по итогам саммита политической Декларации говорится: подписанная в прошлом году Хартия «заложила прочную правовую основу развития Организации, позволила ей стать

важным фактором обеспечения мира и стабильности в регионе», теперь же «ШОС входит в период завершения своего организационного становления и начинает функционировать в качестве самостоятельного фактора международной жизни». Организация намерена «участвовать в строительстве системы региональной безопасности» и развивать «многостороннее сотрудничество по противодействию **наркоугрозе**, исходящей из Афганистана». В Декларации подчеркивается важность внешнеполитической координации между странами «шестерки», прежде всего в ООН. В решении региональных и глобальных задач ШОС «готова устанавливать контакты с другими международными организациями и государствами, независимо от их географического положения».

В Декларации также провозглашается: «ШОС нацелена на развитие партнерских отношений на большом пространстве, объединяющем наши страны, по широкой повестке дня, которая включает сотрудничество в политической, торгово-экономической, гуманитарной сферах и в противодействии современным угрозам и вызовам». Как выразился в своем выступлении председатель КНР Ху Цзиньтао, «организация должна стать квинтэссенцией добрососедских отношений между странами-участницами». Однако, несмотря на почти «всеохватность» декларируемых задач (сюда не входит лишь совместная оборона), практическое взаимодействие в рамках «шестерки» сейчас развивается, по существу, только по двум направлениям: борьба с терроризмом (кстати, в этом году должны состояться учения РАТС в Киргизии) и наркоугрозой. Первое из этих направлений – главное для президента Узбекистана Ислама Каримова (единственного, между прочим, из лидеров «шестерки», поддержавшего действия США в Ираке), который стремится получить дополнительную страховку в борьбе с радикальной исламской оппозицией; второе – приоритет для таджикского президента Эмомали Рахмонова, не могущего без помощи извне противостоять наркотрафику из Афганистана. А вот президент Киргизии Аскар Акаев, напротив, больше озабочен экономической проблематикой сотрудничества; в частности, он предложил создать общий инвестиционный фонд.

Что касается экономики, то никаких продвинутых интеграционных проектов в ШОС пока не вынашивается. Правда, разрабатывается комплексная программа торгово-экономического сотрудничества,

которая, по всей видимости, будет подписана осенью текущего года главами правительств шести государств на их встрече в Китае. Однако трудно представить, чтобы этот документ очерчивал такие перспективы как свободная торговля и формирование общего экономического пространства. В любом случае, подобные цели в обозримом будущем, очевидно, недостижимы.

Кроме Киргизии, реальное экономическое взаимодействие в рамках ШОС может быть в числе приоритетов (наравне с обеспечением региональной стабильности), пожалуй, только для Казахстана. Правда, Владимир Путин в своем выступлении на московском саммите тоже провозгласил такую задачу, но едва ли за этим стоят какие-то конкретные планы, неосуществимые на уровне двусторонних отношений. Речь Ху Цзиньтао вообще была весьма пространной, и в ее содержательной части можно выделить только одно конкретное предложение – подписать в ближайшее время между странами «шестерки» соглашение об автомобильном сообщении.

Цели Москвы и Пекина внутри ШОС четко разделяются на локальные, или «утилитарные», и глобальные. Центрально-азиатский регион потенциально взрывоопасен, и никто не хочет пожара у своего порога. К тому же, нейтрализация террористических угроз в регионе в контексте «борьбы с **международным терроризмом**» ориентирована на решение и сугубо внутренних задач того же рода – на нашем Северном Кавказе, равно как в Синьцзян-Уйгурском и Тибетском автономных районах КНР.

Что же до глобальных задач, то путинская Россия, устремленная на единение с Западом, все равно не может не выстраивать – вдобавок или в противовес – те или иные интеграционные конструкции на Востоке (как говорится, «look at the map!»). Китай же, последние двадцать лет «сосредотачивавшийся» прямо-таки по формуле светлейшего князя Горчакова, теперь собирается играть ведущие партии на мировой политической арене, и подмостки ШОС для него – первая сцена. Все это – в условиях ударного завершения строительства «однополярного мира» и вообще бесцеремонных действий Вашингтона. Так что ШОС – еще и «наш ответ Чемберлену», то есть Бушу-младшему. Не случайно

российский президент особо подчеркнул роль организации на фоне «перемен, которые затрагивают не только отдельные страны, но и международное положение в целом», а китайский лидер заметил, что сегодня «каждый политик должен ответить на вопрос, каким должно быть новое мировое устройство».

Тема стратегического союза Москвы и Пекина много раз и по многим поводам дискутировалась, и отдельно останавливаться на ней смысла нет. Отметим очевидное: такой союз не только едва ли возможен в принципе, но и абсолютно не нужен ни России, ни Китаю. И уж тем более ни тот, ни другой из главных запевал в ШОС не намерены всерьез и надолго ссориться с США. Согласовывать свои действия на международной арене – это другое дело. Перспективы для ШОС открываются именно при том условии, что заявленная в московской Декларации внешнеполитическая координация не останется на вербальном уровне. Однако сможет ли новая организация стать одним из полюсов глобального устройства, не конфликтуя с американцами или, вернее сказать, соблюдая в оппонировании «главному полюсу» некую меру? Это ведь и от вменяемости Вашингтона зависит, а нынешний хозяин Белого дома жаждет видеть такую меру равной нулю.

Сергей Эдуардов, «Утро Ру», 2 июня 2003